

УДК (111.1:111.82)+161.14
ББК 87.21:87.4

ФИЛОСОФСКИЙ ПЕГАС, ИЛИ ВОПРОС О СУЩЕСТВОВАНИИ НИЧТО

Кудряшев Александр Федорович

Доктор философских наук,
профессор кафедры философии и истории науки,
Башкирский государственный университет
philozof@mail.ru
ул. Заки Валиди, 32, 450076 г. Уфа, Российская Федерация

Аннотация. Проводится принципиальное различие между формально-логическим и собственно философским планами проблемы существования такого фиктивного и все же индивидуального объекта, как Пегас. Для этого проанализированы основные трактовки понятий «существование» и «ничто», принятые среди онтологов и логиков. Показано, что философским аналогом логического Пегаса может считаться «ничто», существующее как имя соответствующего предложения с пустым объектным содержанием. Особое внимание уделяется вопросу о соотношении существования и ничто. Выяснено, что в некоторых случаях «ничто» становится синонимом «нечто», рассматриваемого в его изменениях, включая становление. Помимо прочего, поднимается вопрос о том, какая проблема в истории философии возникла раньше: проблема существования Пегаса или проблема независимого существования противоположностей. Автор склоняется к точке зрения, согласно которой вторая предшествовала первой.

Ключевые слова: Пегас, ничто, существование, небытие, сущее, не-сущее, противоположность.

Давно известный вопрос о существовании Пегаса, на первый взгляд кажущийся сугубо схоластическим, вовсе таковым не является. Он многотрудный, многозначный, но отнюдь не пустой, и потому имеющий свою историю. Более того, данным вопросом обозначена проблема существования в том ее аспекте, где говорится о возможности или невозможности существования несуществую-

щего. Его можно усилить, если задать практически в конструктивном варианте следующим образом: «Как это может быть?». Вопрос сам по себе, разумеется, не новый. Тем не менее ответ на него может претендовать на относительную новизну. Мы выделим две стороны проблемы: формально-логическую и философскую, проводя между ними определенное различие.

В *формально-логическом* смысле так, чтобы несуществующее существовало, быть не должно. Поэтому, с логической точки зрения исходный вопрос нужно переформулировать и придать ему более корректный вид. Например, « вид вопроса об объекте, соответствующем пустому термину. То, что вопросы такого вида являются предметом специальных логических исследований, известно достаточно хорошо. Их традиционным обозначением в логике как раз и служат вопросы о Пегасе, в частности, о его существовании / несуществовании (см., например: [1; 5; 6]).

Предварительно рассмотрим вопрос об объектах пустых терминов. Будем считать, что Пегас есть название того (условно – объекта), что (который) не существует. Он не существует, поскольку является чисто мифологическим персонажем, то есть за пределами мифа он не имеет своего аналога. Причем существенным аспектом данных рассуждений является единичность Пегаса. Иными словами, объекта с приписываемыми только ему одному характеристиками и называемого Пегасом в действительности не существует. Термин «Пегас» воспринимается как пример сингулярного термина, то есть термина, указывающего только на один объект. Но поскольку Пегасу ничего не соответствует, то он будет примером пустого сингулярного термина.

Если следовать Б. Расселу, то проблему существования для пустых терминов, в принципе, можно пытаться решить дескриптивным путем. Нужно различать словесное описание и его объект: существование словесного описания как такового не гарантирует существования его значения. Но вот вопрос: можно ли составить словесное описание того, чего нет, не было и никак не может быть? Понятно, что в этом случае то, что называется описанием, будет производиться чисто формально, а наличие у него значения так же формально будет определяться критерием непротиворечивости описания. Впрочем, формулировка «то, чего нет, не было и никак не может быть» остается только лишь предположением, которое невозможно ни опровергнуть, ни подтвердить.

На таком пути размышлений правомерно выделять, по крайней мере, три слоя реальности: объектный, языковой и метаязыковой с их особенностями. Возможно, что по-

требуется ввести также слой ментальной реальности или его заместитель-аналог.

Стоит сразу же обратить внимание, что ход дальнейших рассуждений не зависит от трактовки онтологии. Очень часто приходится учитывать наличие двух ее основных вариантов. В первом из них онтология есть учение о сущем, тогда как во втором варианте она трактуется как учение о бытии. В данном дискурсе оказывается неважным, на какую конкретно онтологию мы ориентируемся. Тем не менее отголоском различий между разными трактовками онтологии можно считать то, что мы вынуждены исследовать пригодность на роль философского Пегаса не одного, а двух претендентов.

В начале обсуждения интересующего нас вопроса в *философском* плане, в качестве возможных аналогов несуществующего объекта мы возьмем не-сущее (примем такое – через дефис – написание данного существительного, чтобы отличать его от причастия «несущее») и небытие, а за возможные аналоги логического вопроса о существовании Пегаса мы примем вопросы о существовании не-сущего и небытия. И сущее, и бытие вместе с их отрицаниями – философские категории, в формальной логике, как правило, не используемые. Начнем с того, что посмотримся внимательнее и к «не-сущему», и к «небытию» и постараемся сделать однозначный выбор «философского Пегаса». Для этого попытаемся уточнить, чем могут являться «не-сущее» и «небытие» по отношению, соответственно, к сущему и бытию? Кроме того, рассмотрим, чем может быть «небытие» в его отношении к «не-сущему»?

Естественно считать, что не-сущее, как отрицание сущего, тоже должно трактоваться принадлежащим предметной области онтологии. Сущее мы берем в его категориальном значении, а не в значении «это сущее», значит, и «не-сущее» может претендовать на статус онтологической категории. Поскольку сущим мы называем то, что существует, то не-сущее надо понимать как то, что не существует. Обратим внимание, что речь идет о содержательном отрицании, то есть не о нахождении категории, отрицающей данную категорию (сущее). Такой онтологической категорией может быть любая другая, не тождественная «сущему», например, становление.

Мы говорим о соответствующем объекте (несуществующем), находящемся в отношении отрицания к свойству существования другого объекта (существующего). Важно еще учесть временной аспект существования (несуществования): такого объекта не было, нет, и никогда не будет. К категории не-сущего можно прийти и путем указания правила, при помощи которого задается бесконечный ряд: (не это сущее) & (не это сущее) & (не это сущее) &... Здесь «это сущее» не повторяется и служит переменной, пробегающей значения во множестве всех сущих. Как предел этой последовательности (если предполагать его существование), не-сущее должно быть элементом трансцендентной реальности.

В варианте с «небытием» наши рассуждения сводятся к следующим положениям. Прежде всего, небытие мы соотносим с бытием как с действительностью, пребывающей в настоящем. Тогда небытию будут принадлежать бытие в прошлом и бытие в будущем. Особый случай представляет небытие как «ничто», «такое отрицание бытия, когда отсутствует все, что только может отсутствовать, включая отсутствие имени у этого несуществующего объекта. Следовательно, именование последнего словом «ничто» неправильно, если мы подразумеваем абсолютное отрицание бытия. Такого ничто («чистого») нет, и не может быть. Однако литературы, посвященной «ничто», к настоящему времени накопилось довольно много. Соответствующее направление, специально занимающееся «разработкой» категории «ничто», зачастую (иногда даже иронично) называют нигитологией. Что же в таком случае имеют в виду, когда говорят о «ничто»?

Трактовка «ничто» Н.М. Солодухо.

В настоящее время наиболее представительной концепцией «ничто» следует считать концепцию, предложенную Н.М. Солодухо. Ее подробное, хотя и не последнее во времени изложение можно найти в книге этого автора [5]. В кратком виде она может быть передана следующим образом. Исходное понятие в этой концепции – понятие бытия. Н.М. Солодухо определяет его неоднозначно: 1) как реальное существование чего-либо; 2) как существующую реальность, или реальность существования; 3) как все реально существующее. Тогда небытие он предлагает понимать, соответственно, 1) как реаль-

ное несуществование, или отсутствие чего-либо; 2) как несуществующую реальность, или реальность несуществования; 3) как все реально несуществующее. Согласно автору данной концепции, ничто есть форма проявления небытия, подобно тому, как нечто служит формой проявления бытия. Отсюда делается вывод, что по отношению к бытию небытие оказывается потенциально богаче, его характеризуют вечность и бесконечность, тогда как свойствами бытия в данной концепции становятся невечность и конечность. На наш взгляд, иллюзорность самостоятельности мира небытия здесь предстает с очевидностью: это тот же мир бытия, в котором все характеризующие его понятия именуется антонимами слов, служащих именами в описании мира бытия.

В философской системе В.Н. Сагатовского ничто рассматривается или как синоним небытия, или как противоположность нечто, и в этом смысле оно представляет собой «...такие свойства, отсутствие которых является моментом становящейся определенности» [3, с. 81]. И хотя автор в явном виде не обращается к предельному переходу как способу образования категории ничто (см. описанный нами выше способ образования категории не-сущего), но о «ничто трансцендентной реальности» упоминает [там же, с. 82].

Обратимся теперь к категории существования. Например, ее можно трактовать так: **существовать – значит находиться в движении** [4]. Продолжением такого подхода можно считать точку зрения, согласно которой существовать – это двигаться в пространстве и времени. Совершенно очевидно, что данное понимание существования никак неприложимо в нашем случае «философского Пегаса».

Понятие существования у В.Н. Сагатовского. Данное понятие разрабатывалось В.Н. Сагатовским, по его словам, с учетом точек зрения таких авторов, как М. Хайдеггер, А.Ф. Лосев, Б.Д. Блинков и др. [2]. Важно подчеркнуть, что онтология, называемая автором коррелятивной, трактуется им как учение о всеобщем, «...более конкретно – учение об атрибутах (неотъемлемых свойствах) всего, что так или иначе существует (как актуальное или потенциальное, материальное или идеальное, вещь, свойство или отношение и т. д.), и их отношениях друг с дру-

гом» [2, с. 69]. Причем, все эти отношения понимаются В.Н. Сагатовским в структурном, а не генетическом, плане: «философская онтология есть структурная наука» [там же]. Отсюда при помощи принципа конкретности существования выводится, что «существовать» означает «находиться в соотношении с чем-либо». Вполне определенно можно утверждать, что такое понимание существования вполне скоординировано с другими понятиями корреляционной онтологии В.Н. Сагатовского и им не противоречит. Однако за пределами корреляционной онтологии эта трактовка может встретить серьезные возражения. Тем не менее В.Н. Сагатовский дает и более общую формулировку того, что такое существование: оно есть синоним бытия [3, с. 112].

В нашем понимании лучше (и правильнее) утверждать не тождественность бытия и существования, а причастность чего-либо существующего бытию. Если объект существует, то он причастен бытию, он ему принадлежит, он им положен и т. п.

Вернемся к рассматривавшейся выше словесной конструкции «то, чего нет, не было и никак не может быть». Есть ли для нее в онтологии готовое имя? Иначе говоря, можно ли «свернуть» указанную словесную конструкцию и дать ей более короткое и удачное, то есть достаточно узнаваемое название? На наш взгляд, короткое имя у нее есть, и в качестве этого имени как раз и подходит «ничто». Итак, как мы отвечаем на вопрос: «Что такое “ничто”?» Если мы говорим не о «чистом ничто» (такого ничто нет), а о том ничто, которое есть, то «ничто» есть имя предложения «то, чего нет, не было и никак не может быть», взятого за образец последовательности или множества предложений, ему равнозначных. В отличие от «ничто», которое при данном истолковании не является пустым термином, указанное предложение не имеет своего значения: оно не обозначает ничего. В других смыслах «ничто» тождественно соответствующему «нечто», и в каждом конкретном случае необходимо специально разбираться, чтобы установить, какое «нечто» здесь подразумевается.

Еще один смысл философской интерпретации вопроса о существовании Пегаса, как нам кажется, хорошо проясняет его теоретико-множественное толкование. В этом контек-

сте аналогом Пегаса служит пустое множество, «определяемое» как множество, не имеющее элементов. Правда, индивидуальное имя Пегас обозначает единственный отсутствующий предмет, тогда как «пустое множество» «термин, обозначающий целый класс классов отсутствующих объектов. Но всеобщность в логическом вопросе о Пегасе все же есть: ведь он отсутствует *вообще*, а не только здесь и (или) сейчас. Напомним, что в классическом учении о множествах множеством называется совокупность элементов. Вопрос заключается в том, как может существовать множество, или совокупность элементов, если у него нет элементов? Если перевести с теоретико-множественного на философский язык, то получится обсуждение, вообще говоря, довольно известной, хотя, может быть, изрядно подзабытой, но, как видим, не потерявшей своей актуальности проблемы самостоятельного существования противоположностей. Они, как известно, определяются как различия, взаимно полагающие и взаимно отрицающие друг друга. Тем самым, независимыми одна от другой парные противоположности не могут пребывать. Вопреки приведенному определению, вопрос ставится именно так: возможно ли их самостоятельное существование? Например, может ли существовать целое отдельно от частей? Система – отдельно от элементов? Единое – отдельно от множественного? Бесконечное – отдельно от конечного? Форма – отдельно от содержания? Сознание – отдельно от материи? И так далее. Проблема, надо полагать, в принципе, онтологически разрешимая за счет введения разных типов бытия, а значит, и существования.

Подведем итоги. На основе приведенных рассуждений мы приходим к выводу, что философским аналогом логического Пегаса может считаться «ничто». Существует ли ничто? В виде «чистого» ничто – нет, не существует. Ничто существует как имя соответствующего предложения с пустым объектным содержанием. В других случаях «ничто» становится синонимом «нечто», рассматриваемого в его изменениях, включая становление. Еще один пласт философских смыслов, извлекаемых из анализа вопроса (парадокса) существования Пегаса, заключается в давней проблеме самостоятельного существования про-

тивоположностей. И тут уж надо подумать, какая проблема в истории философии возникла раньше: проблема существования Пегаса или проблема независимого существования противоположностей. Похоже, что вторая предшествовала первой.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Куайн, У. В. О. Слово и объект / У. В. О. Куайн. – М. : Праксис : Логос, 2000. – 386 с.
2. Сагатовский, В. Н. Многокачественное бытие / В. Н. Сагатовский // Вестник Российского философского общества. – 2011. – № 2. – С. 67–73.
3. Сагатовский, В. Н. Философские категории. Ч. 1. Онтология. Авторский словарь / В. Н. Сагатовский. – СПб. : СПбНИУ ИТМО, 2011. – 127 с.
4. Свидерский, В. И. О новом оружии атеизма / В. И. Свидерский // Диалектико-материалистическая и современная онтология. – Уфа : РИЦ БашГУ, 2011. – С. 9–12.
5. Солодухо, Н. М. Философия небытия / Н. М. Солодухо. – Казань : Изд-во КГТУ (КАИ), 2002. – 146 с.
6. Целищев, В. В. Логика существования / В. В. Целищев. – Новосибирск : Наука, 1976. – 148 с.

7. Целищев, В. В. Существование и пустые термины / В. В. Целищев // Вопросы философии. – 1970. – № 12. – С. 105–114.

REFERENCES

1. Kuayn U.V.O. *Slovo i obyekt* [Word and Object]. Moscow, Praksis, Logos Publ., 2000. 386 p.
2. Sagatovskiy V.N. *Mnogokachestvennoe bytie* [Multi-Quality Being]. *Vestnik Rossiyskogo filosofskogo obshchestva*, 2011, no. 2, pp. 67-73.
3. Sagatovskiy V.N. *Filosofskie kategorii. Ch. 1. Ontologiya. Avtorskiy slovar* [Philosophic Categories. Part 1. Ontology. Author's Dictionary]. Saint Petersburg, SPbNIU ITMO Publ., 2011. 127 p.
4. Sviderskiy V.I. *O novom oruzhii ateizma* [On the New Weapon of Atheism]. *Dialektiko-materialisticheskaya i sovremennaya ontologiya* [Dialectic and Materialistic, and Modern Ontology]. Ufa, RITs BashGU Publ., 2011. pp. 9-12.
5. Solodukho N.M. *Filosofiya nebytiya* [Philosophy of Non-Existence]. Kazan, KGTU (KAI) Publ., 2002. 146 p.
6. Tselishchev V.V. *Logika sushchestvovaniya* [Existential Logic]. Novosibirsk, Nauka Publ., 1976. 148 p.
7. Tselishchev V.V. *Sushchestvovanie i pustye terminy* [Existence and Empty Terms]. *Voprosy filosofii*, 1970, no. 12, pp. 105-114.

**THE PHILOSOPHIC PEGASUS,
OR THE ISSUE OF THE EXISTENCE OF NOTHINGNESS**

Kudryashev Aleksandr Fedorovich

Doctor of Philosophic Sciences, Professor,
Department of Philosophy and History of Science,
Bashkir State University
philozof@mail.ru
Zaki Validi St., 32, 450076 Ufa, Russian Federation

Abstract. The author reveals the basic distinction between the formal and logical, and actual philosophic aspects of the problem of the existence of such fictitious and yet individual object as Pegasus. For this purpose the main interpretations of the concepts of existence and nothingness used by ontologists and logicians are analyzed. It is shown that nothingness existing as a name of the corresponding sentence with empty object content can be considered as a philosophic analogue of the logical Pegasus. The special attention is paid to the issue of the correlation between existence and nothingness. It is found out that in certain cases “nothingness” becomes a synonym of “something”, considered in its changes, including the process of formation. In addition, the author raises the following question – what problem in the history of philosophy arose earlier: the problem of Pegasus existence or the problem of independent existence of oppositions? The author inclines to the point of view according to which the second problem preceded the first one.

Key words: Pegasus, nothingness, existence, non-existence, existing, not existing, opposition.